банк

Терминалы в законе

микроплатежи

Борьба за рынок микроплатежей с ежегодным оборотом 300 млрд руб. между сторонниками агентской и банковской моделей функционирования платежных терминалов вступила в «законотворческую» фазу. В июне Госдума намерена принять законопроект «О платежах», подготовленный защитниками агентской схемы. В ответ банки во главе с ЦБ готовят другой законопроект — «О национальной платежной системе».

Группа реагирования

На рынке платежных терминалов царит нервозность, вызванная непрекращающимися спорами между сторонниками и противниками агентской схемы ведения бизнеса. Еще летом 2006 года Госдума внесла в закон «О банках и банковской деятельности» поправки, запрещающие владельцам терминалов работать без договоров с банками. Но лишь спустя год Банк России наконец выпустил необходимое указание (№1842-У), разъясняющее порядок работы закона, который должен был вступить в силу в новой редакции в ноябре прошлого года.

В конце прошлого года решение окончательной судьбы агентской схемы на рынке микроплатежей отложили до февраля. Но затем решили не мучиться с поправками к закону «О банках», а подготовить новый закон — «О деятельности по приему платежей физических лиц, осуществляемой платежными агентами» («О приеме платежей»). Для поиска компромисса в Минфине была создана рабочая группа. Но договориться по-хорошему сторонам вновь не удалось. Поэтому работу над законом вернули под крыло комитета ГД по кредитным организациям и финансовым рынкам, который возглавил Владислав Резник, сторонник агентской модели функционирования рынка микроплатежей.

В конце апреля рабочая группа должна была внести законопроект в ГД.

Новый закон

«Согласно законопроекту, на всех терминалах и на серверах будут установлены регистраторы с фискальной памятью. Это поможет следить за денежными потоками. Четко определен и перечень платежей: в проекте закона есть отсыл к закону „О противодействии отмыванию средств...“, который разрешает осуществлять только прием платежей за связь и коммунальные услуги. То есть терминалы, работающие по агентской схеме, не будут принимать платежи по банковским кредитам. В законопроекте есть отсыл к статьям КоАП, которые предусматривают наказание за нарушение кассовой дисциплины и преднамеренное неинформирование органов власти. Нововведения сделают платежи через терминалы более безопасными и комфортными. Учитывая высокий уровень конкуренции, комиссии станут дешевле. Мы не собираемся откладывать законопроект в долгий ящик, и я надеюсь, что уже в эту сессию до летних каникул закон будет принят Госдумой»,— пояснил «Ъ-Банку» Владислав Резник.

Как считает гендиректор Объединенной системы моментальных платежей (ОСМП) Владимир Лопатин, новый закон позволит избежать разночтений, присутствующих сейчас, когда деятельность участников рынка, работающих по банковской модели приема платежей, регулируется банковским законодательством, а участников, использующих агентскую модель,— Гражданским кодексом РФ.

С ним согласен и гендиректор группы e-port Александр Покровский: «Новый закон призван не закрепить победу сторонников той или иной модели ведения бизнеса, а обеспечить однозначное правовое регулирование рынка в целом и, как следствие, его дальнейшее успешное развитие».

По мнению сторонников агентской схемы, закон «О приеме платежей» не вводит никакой «новой системы денежных переводов». Во-первых, описываемая система не относится к денежным переводам, а во-вторых, она не является новой: агентская модель успешно работает на рынке столько же, сколько и банковская модель,— применительно к платежам за сотовую связь — более десяти лет.

Народ всегда прав

Противники ЦБ признают, что денежные переводы (money transfer, remittance) являются банковской деятельностью, в том числе и в России.

«По агентской же модели осуществляется не перевод денег, а оплата счетов (bill payment, top-up service),— говорит председатель совета директоров Qiwi Борис Ким.— Агент выступает при этом не как самостоятельное лицо, а как представитель провайдера, на котором и лежит риск неплатежа».

Платежи при этом могут приниматься в адрес только коммерческих организаций (но не физических лиц) и только тех, с кем у плательщика и агента заключен договор. Такая деятельность не является банковской как в России, так и в большинстве других стран.

Например, банковский закон штата Нью-Йорк прямо исключает агентов, действующих по поручению получателя средств, из числа организаций, подлежащих лицензированию. Крупнейший в Великобритании оператор по приему платежей за услуги сотовой связи e-pay работает в других странах — Австралии, Новой Зеландии, Польше, Ирландии, Малайзии. Таким образом, отсутствие лицензирования и надзора со стороны Центрального банка для агентской модели объясняется просто: у плательщика отсутствуют риски.

«Во всем мире действует разумное правило: степень регулирования должна быть пропорциональна риску. Регулирование — дорогое удовольствие как для государства, так и для участников рынка, но эту цену в конечном счете платят потребители. Рынок выбирает менее обременительную модель, и поэтому в России, как и в целом в мире, в платежах за услуги сотовой связи более 90% приходится на агентскую модель»,— утверждает Борис Ким.

По его мнению, отсутствие в законопроекте требования о надзоре со стороны ЦБ не означает отсутствия контроля как такового. Его осуществляют в рамках своих полномочий ФНС, Роспотребнадзор, другие службы. Кроме государственного есть еще и рыночное регулирование. Провайдеры, на которых лежит основная ответственность перед потребителем, предъявляют весьма жесткие требования к своим агентам и проводят постоянный мониторинг их деятельности. За нарушение стандартов качества обслуживания предусмотрены высокие штрафы.

«Сочетание умеренного государственного и жесткого рыночного регулирования доказало свою эффективность: по агентской модели собирается в десять раз больше платежей, чем по банковской. Народ голосует своими деньгами, выбирая наиболее удобную для них модель»,— отмечает Борис Ким.

Средний платеж

Неопределенность с регулированием рынка микроплатежей привела к тому, что у некоторых законопослушных игроков падает рентабельность и сдают нервы. Второй месяц подряд по рынку идет волна сделок M&A. Причем уходят не только мелкие игроки, но и крупные. Например, инвестхолдинг «Финам» приобрел контрольный пакет компании «Дельта Телеком», владеющей платежной системой DeltaPay. РБК за $5 млн купила электронную платежную систему RUpay. Консолидируют силы, судя по всему, оба лагеря.

«В Москве на многих проходимых торговых точках, на которых цена аренды выше сборов, стоят терминалы под новым брендом Qiwi, и можно предположить, что наконец-то все игроки, занимающиеся получением третьей комиссии (подробнее о ней см. ниже.— **«Ъ-Банк»**), объединились под одним брендом»,— говорит заместитель гендиректора НКО «Московский клиринговый центр» Юрий Мальцев.

Пока идут разговоры о правилах игры, сторонники агентской схемы осваивают новые сферы. Рынка мобильной связи на всех не хватает, и терминалы уже в массовом порядке принимают коммунальные платежи, плату за железнодорожные и авиабилеты. Некоторые крупные сети, работающие через поверенных, принимают и платежи в пользу банков. Например, в апреле у Альфа-банка появился новый канал погашения кредитов — терминалы моментальных платежей сети ОСМП, работающей по агентской схеме.

По словам Юрия Мальцева, «есть сети, которые это делают даже без договоров с банками. И никого это не смущает. Главное, чтобы плательщикам было комфортно. Уже есть прецеденты, когда электронные платежные системы на остатки денежных средств начисляют проценты. Семимильными шагами идет создание небанковской системы анонимных вкладов и переводов».

Обналичка, или третья комиссия

По большому счету спор идет не вокруг агентской схемы. Цель и смысл борьбы — обналичка, так называемая третья комиссия.

«Затянувшаяся неурегулированность правил игры на рынке платежных терминалов дает ясный сигнал: или уходи, или начинай работать вчерную. Сейчас прав тот, у кого длиннее зубы. Успешный бизнес могут иметь только те, кто нарушает закон. Кто его соблюдает, живет в России плохо. Делается все, чтобы сделать нарушения массовыми. Ведь они, как известно, „лечатся“ по российской традиции только поголовной амнистией»,— отмечает Юрий Мальцев.

По его словам, в дополнение к легальной прибыли действующие по агентской модели могут получать дополнительный доход в 80% от оборота от незаконной продажи наличных денег. Причем агентская модель не дает возможности поймать поставщика наличности за руку. Никому точно не известно количество работающих терминалов, поэтому нельзя подсчитать оборот собранных через терминалы денег. Чем длиннее цепочка, тем труднее разобраться в транзите денег. Причем ее звенья зачастую находятся в разных городах и приписаны к разным «налоговым территориям». Субагенты, чаще всего индивидуальные предприниматели или ООО, выступают в роли пешек: ими жертвуют при появлении первого проверяющего или первого серьезного сбоя в системе перекачки денег.

То есть на сегодняшний день агенты получают три вида доходов — внешняя комиссия, которую платит им принципал, например оператор мобильной связи (1,5% от суммы перевода), внутренняя комиссия от клиента (3–5%) и та самая третья комиссия «за инкассацию» — за обналичку (6%).

Получается, что доход агента составляет около 11%, а игрока, работающего по банковской комиссии, который не нарушает закона и не обналичивает деньги,— только 4,5%.

Ответный удар

Сторонники банковской схемы во главе с ЦБ не намерены выбрасывать белый флаг.

По оценке экспертов из «Элекснета», объем нелегального оборота обналички на рынке микроплатежей составил в 2007 году от 150 млрд до 250 млрд руб. И он активно растет. «Все эти деньги — недополученные налоги, „серые“ зарплаты, возможно, эти средства идут на взятки и финансирование преступлений»,— говорят в компании.

Как стало известно «Ъ-Банку», специалисты из Банка России готовят законопроект под рабочим названием «О национальной платежной системе». В документе определен состав участников рынка микроплатежей, в том числе работающих по банковской и агентской схемам, определен порядок лицензирования, регулирования и надзора. Аналогичный закон вступил в силу в марте на Украине. Правительство РФ планирует внести документ на осеннюю сессию Госдумы. А значит, до окончания спора между противниками и сторонниками ЦБ еще далеко.

Сергей Артемов

Цена цифры

рейтинги

Последние пять лет отечественная банковская система живет в режиме непрерывного повышения кредитных рейтингов. В первом квартале 2008 года позитивная тенденция сохраняется. Но финансовый кризис может ужесточить требования к заемщикам. Для ведущих российских банков это может стать неприятным сюрпризом.

Позитивные тенденции

Первые международные рейтинги российские коммерческие банки начали получать еще в 1994 году, и, разумеется, рейтинги были весьма низкими. Впрочем, консервативная позиция рейтинговых агентств подтвердилась во время дефолта 1998 года. Однако доступ к международным рынкам капитала для российских банков был все же открыт. У тех отечественных банков, кто сумел выжить после 1998 года, международный рейтинг сохранился. С 2000 года рейтинги крупных российских банков начали повышаться вслед за повышением странового рейтинга России. С 2003 года случаев понижения международного рейтинга в российской банковской системе не наблюдалось, хотя предупреждения о возможности таких мер из уст представителей рейтинговых агентств раздаются с завидной регулярностью. Тем не менее можно констатировать, что уже пять лет отечественная банковская система в целом живет в режиме непрерывного повышения кредитных рейтингов, а значит, улучшения кредитного качества.

Не стал исключением и кризисный 2007 год, и в первом квартале 2008 года позитивная тенденция пока сохраняется.

Максим Тумилович, начальник управления риск-менеджмента УК «ВТБ Управление активами»: «В 2007 году практически все крупнейшие российские банки (Альфа-банк, ММБ, Газпромбанк, МДМ-банк, Росбанк, „Русский стандарт“, УРСА Банк, банк „Санкт-Петербург“, Транскредитбанк, ХКФ-Банк и т. д.) сумели добиться от рейтинговых агентств более высоких кредитных рейтингов. Повышали рейтинг, как правило, на одну ступень, и даже кризис ликвидности, за исключением негативных прогнозов по отдельным банкам, не отразился на общей картине. Сразу на две ступени в 2007 году был повышен рейтинг „Абсолют банка“ после его приобретения бельгийской KBC Group — с Ba3 до Baa3 по Moody's. Кроме того, Газпромбанк добился от S&P повышения рейтинга со спекулятивного BB+ до инвестиционного BBB–. В первом квартале 2008 года рейтинг инвестиционного банка „КИТ Финанс“ был подтвержден S&P на уровне CCC+ и отозван по просьбе банка, видимо не согласного с консервативностью оценки».

«Большая тройка»

Рынок межбанковского кредитования (МБК) не может существовать без доверия его участников друг к другу. Сделки МБК, как правило, краткосрочны, проходящие по ним суммы значительны, а маржа кредиторов в абсолютном выражении невелика. Провести комплексную проверку заемщиков в этих условиях физически невозможно, поскольку кредиторы вынуждены оценивать платежеспособность участников рынка МБК в реальном времени. Фундаментом доверия являются кредитные рейтинги.

Для оценки платежеспособности заемщиков на мировом рынке капитала пока не придумано лучшего инструмента, чем рейтинги международных агентств Standard & Poor's, Fitch и Moody's — так называемой «большой тройки». То, что этот инструмент надежен, говорит и тот факт, что еще пару лет назад рейтинговые агентства фактически предсказывали нестабильность на рынке рискованных облигаций. Несмотря на сбывшийся прогноз, репутация международных агентств из-за кризиса существенно пострадала, что, возможно, приведет к пересмотру методик оценки.

До сих пор международным рейтингованием занимаются, например, Reuters и Ernst & Yang. Кроме того, на этом рынке существует множество национальных игроков, пытающихся выйти на международный уровень (например, довольно известные рейтинги Чикагского университета). Однако при всем уважении к этим участникам рынка в «большую тройку» они пока не входят. Что, однако, не исключает возможности смены лидеров или расширения состава участников «тройки», поскольку к такому развитию событий может привести финансовый кризис 2007–2008 годов.

Продуктовый набор

Максим Тумилович: «Для компаний и банков любой страны, активно прибегающих к заимствованиям на международном рынке капитала, кредитные рейтинги актуальны, причем как собственные, так и суверенные. Суверенные рейтинги являются верхней планкой кредитоспособности. Международный рейтинг невозможно получить без отчетности МСФО, раскрытия информации о конечных бенефициарах, раскрытия деталей о качестве кредитного и инвестиционного портфелей, адекватных процедур внутреннего контроля и управления рисками и т. д. Хотя в отдельных случаях отсутствие рейтинга более благоприятно для стоимости привлекаемого финансирования, нежели наличие низкого кредитного рейтинга, сигнализирующего инвесторам о „мусорном“ качестве долговых обязательств».

Петр Тарасов, и. о. президента—председателя правления Первого республиканского банка: «Присвоение банку рейтинга является необходимым условием для успешной работы. Это и одно из условий для участия в размещении средств федерального бюджета на банковские депозиты, и индикатор прозрачности для инвесторов, в том числе иностранных, и независимая шкала для ранжирования банков. Международные рейтинги позволяют сравнить качество российских банков с банками по всему миру. Все российские банки прилагают огромные усилия для получения рейтинга от международных рейтинговых агентств».

Александр Фетисов, начальник управления аналитических исследований ИГ «Ист Коммерц»: «Присвоение международного рейтинга — это не только возможность снижения стоимости заимствований. Это прежде всего доступ к широкому спектру продуктов западных банков — торговое кредитование, кредитование под залог ценных бумаг, возможность размещения различных краткосрочных инструментов, возможность секьюритизации ипотечных и автокредитов».

Стоимость открытия

Стоит отметить, что для самих банков присвоение рейтингов является дорогостоящей процедурой. Цена вопроса колеблется от нескольких сотен тысяч до нескольких миллионов долларов. Кроме того, оценка банка представляет собой, по сути дела, дополнительную аудиторскую проверку и требует соответствующих трудозатрат от руководства и персонала банков. Тем не менее результат в большинстве случаев окупает затраты, особенно если попытаться сэкономить и получить рейтинг не у всей «большой тройки», а лишь в одном из агентств.

Для самих агентств рейтинги — это бизнес. Присвоение рейтинга коммерческим банкам делается по заказу. Получению рейтинга предшествует довольно длительная и кропотливая работа, причем проведение проверки банка невозможно без участия самого банка. Известие о пересмотре рейтинга в сторону понижения весьма существенно сказывается на стоимости заимствования на международных площадках. Более того, возможно даже закрытие кредитных линий на банк со стороны иностранных контрагентов. Стоимость открытия новой кредитной линии, как правило, превышает стоимость старой на 1,5–3%».

Антон Старский, начальник аналитического отдела ИГ «Универ»: «Получение рейтинга и регулярный его пересмотр обходятся банкам достаточно дорого. В связи с чем некоторые банки и компании отказались от наличия рейтингов сразу в двух или тем более трех ведущих агентствах, а некоторые и вовсе не считают нужным получать подобные рейтинги. Как правило, изменение кредитного рейтинга в большей степени влияет на котировки облигаций эмитентов, нежели на котировки акций. Изменение рейтинга на одну ступень может снизить доходность по облигациям до 0,5%. Причем понижение рейтинга зачастую влияет сильнее, чем повышение, так как закрытие лимитов на эмитента происходит быстрее, чем открытие или пересмотр лимита в сторону повышения. На котировки же акций эмитентов изменение кредитного рейтинга влияет не столь существенно».

Конфликт интересов

Финансовый кризис 2007–2008 годов стал в первую очередь кризисом доверия на международном рынке капитала. Еще недавно ставки были ниже, а комиссии по привлечению не выходили за рамки 0,5%. Кстати, репутации самих международных рейтинговых агентств финансовый кризис повредил весьма серьезно. И это несмотря на то, что именно агентствами кризис был фактически предсказан.

Известно, что в результате кризиса достаточно большое количество рейтингов было пересмотрено и снижено (к счастью, не в России). Со стороны агентств последовали также заявления о пересмотре и ужесточении методики рейтингования с 2009 года. Но было поздно — как говорится, осадок остался.

Антон Старский: «Довольно скептически отношусь к рейтингам, так как рейтинговые агентства постоянно находятся в конфликте интересов. С одной стороны, доверие к ним напрямую зависит от объективности выставляемых рейтингов, с другой стороны, платит за присвоение рейтинга эмитент, а значит, рейтинговое агентство напрямую зависит от денежных поступлений эмитентов. Однако я думаю, что влияние рейтингов в ближайшем будущем вряд ли будет сильно ослабевать ввиду отсутствия альтернативных ориентиров кредитной надежности эмитентов ценных бумаг».

Сергей Зайцев, председатель правления Московского банка реконструкции и развития: «Сейчас у всех на слуху ситуация с банковским рынком Казахстана. По причине того, что казахские банки имели большие объемы заимствований на рынке США, риск ликвидности в США послужил причиной снижения их рейтингов. В настоящее время рынок ипотеки в Казахстане находится в стадии стагнации, а казахские банки до сих пор не могут справиться с последствиями».

Александр Фетисов: «Кризис на рынке ипотечных облигаций, который имеет столь сокрушительные последствия для мировой банковской системы, безусловно, снизил доверие к системе выставления рейтингов. Однако на сегодняшний момент альтернативы существующей рейтинговой системе нет и не предвидится».

Павел Чувиляев

ИСТОРИЯ РЕЙТИНГА

В 1941 году произошло слияние Standard Statistics и Poor's Publishing Company, в результате чего и возникло S&P. В 1966 году S&P было приобретено корпорацией MGraw-Hill, Inc., которой она принадлежит и сейчас. Еще в 1916 году Standard Statistics стало присваивать кредитные рейтинги корпоративным облигациям, затем последовали рейтинги суверенных долговых обязательств. В 1940 году появились первые рейтинги муниципальных облигаций. В настоящее время агентство S&P рейтингует более 2 тыс. банков и более 2,5 тыс. корпораций в 120 странах.

Издательство Fitch Ratings Ltd основано в 1913 году Джоном Нолледжем Фитчем. В 1924 году Fitch впервые представило систему рейтингов, которая сохранилась до настоящего времени. В 1975 году Fitch Ratings получило официальное признание Комиссией ценных бумаг США в качестве Национальной статистической организации оценки. В 1989 году, после смерти последнего представителя рода Фитчей, в Fitch прошла реорганизация. В 1997 году произошло слияние Fitch Ratings Ltd с английским рейтинговым агентством IBCA Ltd. В настоящее время Fitch Ratings Ltd осуществляет рейтинговую оценку 1,6 тыс. банков, 1,2 тыс. корпораций, более чем 1,4 тыс. страховых компаний и 89 государств.

Moody's Investors Service действует с 1914 года. Все это время является независимым агентством. Его рейтинги присвоены 100 государствам, 12 тыс. корпоративных эмитентов, 29 тыс. эмитентов общественного сектора, а также 96 тыс. ценных бумаг структурного финансирования и примерно 1 тыс. банков.

Российские долговые активы международные рейтинговые агентства оценивают уже 99 лет. В 2009 году будет отмечаться юбилей рейтинга «царских облигаций», то есть облигаций военного займа Российской империи у Франции 1909 года выпуска.

Standard & Poor's рейтинговало эти бумаги с момента их выпуска, а Fitch — с 1924 года. Бумаги рейтинговались вплоть до обмена на обязательства России перед Парижским клубом в 1992 году и окончательного погашения последних в 2006 году.

на правах рекламы

ОАО АКБ «АВАНГАРД». Генеральная лицензия Банка России № 2879

АВАНГАРД ЛИЗИНГ
ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

7% СТОИМОСТЬ ЛИЗИНГА В ГОД*

7 ЛЕТ СРОК ФИНАНСИРОВАНИЯ*

АКЦИОНЕРНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ БАНК АВАНГАРД

*условия финансирования по каждому проекту определяются индивидуально

115035, Москва, ул. Садовническая, д. 24, стр. 6; тел.: (495) 232-16-59; факс: (495) 510-15-34; www.avangard-leasing.ru